

DOI: <https://doi.org/10.15688/re.volsu.2022.4.17>UDC 331'5, 332.12
LBC 65.05Submitted: 28.07.2022
Accepted: 05.09.2022

**RESEARCH OF YOUTH MIGRATION PREFERENCES
IN AN OLD INDUSTRIAL REGION
(BY THE EXAMPLE OF VOLGOGRAD REGION)¹**

Olga E. Akimova

Volgograd State Technical University, Volgograd, Russian Federation

Sergey K. Volkov

Volgograd State Technical University, Volgograd, Russian Federation

Anna A. Bobrikova

Volgograd State Technical University, Volgograd, Russian Federation

Irina A. Kalmykova

Volgograd State Technical University, Volgograd, Russian Federation

Abstract. Currently, most of old industrial regions in Russia are faced with the problem of the outflow of the working population, including young people. The outflow of human capital threatens not only with a long-term economic decline in economic development, but also with an increase in social tension within the “shrinking” old industrial region. The problem of the outflow of the working population and shrinkage of the working space is also typical of Volgograd region. The main purpose of this study is to analyze the migration preferences of young people (generation of centennials) in the Volgograd region, to identify stimulating and restraining factors for the migration from the region. The article attempts to prove, on the basis of statistical data that the Volgograd region is an old industrial region and analyze, based on a survey of young people how it shrinks due to their migration. Empirical data were obtained in the course of a survey of young people from 17 to 27 years old in Volgograd region. The survey was conducted in the form of an online questionnaire on the Google Forms from March 14th to April 2nd 2022. The study involved 976 students from 8 educational institutions of Volgograd. Comparison of the results obtained with the statistical data analyzed by the authors of the article made it possible to record the reluctance of young people to stay in Volgograd region due to economic factors and development problems. The key reasons for unwillingness to stay in Volgograd region are: low wages, problems with employment and lack of career growth. There is a huge lag in the needs of young people in terms of wages and real opportunities of employers due to the slowdown in economic growth in Volgograd region, which is forcing young people to leave for more developed regions of the country. Employers in the region cannot offer high wages to young workers, and young people are not ready to work under such conditions. The only factor that keeps the majority from moving is the presence of relatives and friends whom young people cannot leave. If new jobs were created in the region, the level of well-being of citizens increased, social infrastructure developed, and then the loss of the young population of the city could be stopped. The results of this study can be useful to officials responsible for regional development at both the regional and federal levels.

Key words: old industrial region, shrinking city, youth migration, stimulating and restraining factors, generation of centennials, technological order, social infrastructure, structural transformation, Volgograd region.

Citation. Akimova O.E., Volkov S.K., Bobrikova A.A., Kalmykova I.A., 2022. Research of Youth Migration Preferences in an Old Industrial Region (By the Example of Volgograd Region). *Regionalnaya ekonomika. Yug Rossii* [Regional Economy. South of Russia], vol. 10, no. 4, pp. 185-200. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/re.volsu.2022.4.17>

ИССЛЕДОВАНИЕ МИГРАЦИОННЫХ ПРЕДПОЧТЕНИЙ МОЛОДЕЖИ СТАРОПРОМЫШЛЕННОГО РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ)¹

Ольга Евгеньевна Акимова

Волгоградский государственный технический университет, г. Волгоград, Российская Федерация

Сергей Константинович Волков

Волгоградский государственный технический университет, г. Волгоград, Российская Федерация

Анна Александровна Бобрикова

Волгоградский государственный технический университет, г. Волгоград, Российская Федерация

Ирина Александровна Калмыкова

Волгоградский государственный технический университет, г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. В настоящее время большинство российских старопромышленных регионов сталкиваются с проблемой оттока трудоспособного населения, в том числе молодежи. Вымывание человеческого капитала грозит не только долгосрочным экономическим спадом развития, но и усилением социальной напряженности внутри сжимающихся старопромышленных территорий. Проблема оттока трудоспособного населения и сжатие территории характерны и для Волгоградского региона. Основной целью настоящего исследования является анализ миграционных предпочтений молодежи (поколения центениалов) Волгоградской области, выявление стимулирующих и удерживающих факторов миграции из региона. В статье предпринята попытка на основе статистических данных доказать принадлежность Волгоградской области к старопромышленному региону и проанализировать на основе опроса молодежи, как он сжимается за счет ее миграции. Эмпирические данные были получены в ходе опроса молодежи Волгоградского региона в возрасте от 17 до 27 лет. Опрос проводился в форме онлайн-анкетирования на платформе «Гугл.формы» в период с 14 марта по 2 апреля 2022 года. В исследовании приняли участие 976 студентов из 8 образовательных учреждений Волгограда. Сопоставление полученных результатов с проанализированными авторами статьи статистическими данными позволило зафиксировать нежелание молодежи оставаться в Волгоградском регионе в силу экономических факторов и проблем развития. Ключевыми причинами нежелания оставаться в Волгоградском регионе являются: низкая заработная плата, проблема с трудоустройством и отсутствие карьерного роста. Существует огромный лаг между потребностями молодежи относительно заработной платы и реальными возможностями работодателей вследствие замедления экономического роста в Волгоградском регионе, что и заставляет молодежь уезжать в более развитые регионы страны. Работодатели региона не могут предложить высокие заработные платы молодым кадрам, а молодежь не готова работать при таких условиях. Единственный фактор, который удерживает большинство от переезда, – это наличие родных и близких, которых молодежь не может оставить. Если бы в регионе создавались новые рабочие места, повышался уровень благосостояния горожан, развивалась социальная инфраструктура, то потери молодого населения города можно было бы остановить. Результаты данного исследования могут быть полезными официальным лицам, ответственным за региональное развитие, как на региональном, так и на федеральном уровне.

Ключевые слова: старопромышленный регион, сжимающийся город, миграция молодежи, стимулирующие и удерживающие факторы, поколение центениалов, технологический уклад, социальная инфраструктура, структурная трансформация, Волгоградская область.

Цитирование. Акимова О. Е., Волков С. К., Бобрикова А. А., Калмыкова И. А., 2022. Исследование миграционных предпочтений молодежи старопромышленного региона (на примере Волгоградской области) // Региональная экономика. Юг России. Т. 10, № 4. С. 185–200. DOI: <https://doi.org/10.15688/re.volsu.2022.4.17>

Постановка проблемы

В настоящее время большинство российских старопромышленных регионов сталкиваются с проблемой оттока трудоспособного населения,

в том числе молодежи. Многие студенты после окончания университета стремятся к достойной самореализации и достижению успеха в жизни, поэтому уезжают работать в более развитые регионы страны с высокой заработной пла-

той или даже в другие страны с высоким уровнем жизни. Все это приводит к активному сжатию старопромышленных городов. Вымывание человеческого капитала грозит не только долгосрочным экономическим спадом развития, но и усилением социальной напряженности внутри сжимающихся старопромышленных территорий.

Феномен старопромышленного региона возник в рамках модели шведского экономиста Г. Мюрдала, который описывал этапы развития и упадка региона. По его мнению, развитие региона опосредуется появлением новых индустриальных предприятий, формированием новой градообразующей сферы, привлечением инвестиций, развитием технологий и увеличивающимся процветанием. Однако, когда базовая градообразующая сфера начинает испытывать кризисные явления, доходы населения падают и в след за промышленными предприятиями региона начинается деградация сервисного сектора, что в конечном итоге приводит регион в упадок и он становится старопромышленным [Myrdal, 1968].

С 1970 г. термины «старопромышленный регион», «старопромышленный город» прочно входят в научный оборот. В настоящее время существует несколько трактовок данного понятия. По мнению К.М. Глонти, «старопромышленный регион – это территория с устаревающей, невысокого технологического уровня промышленностью. ...Это территория с относительно низким уровнем технологического развития промышленного комплекса, размещенного в ее границах, сложившимся с течением времени. Таким территориям присуще наличие обостренных проблем гуманитарного плана (от демографии до экологии)» [Глонти, 2008: 29].

Н.Ю. Сорокина, Ю.В. Латов рассматривают старопромышленный регион как феномен смены технологических укладов. Согласно их мнению, «к старопромышленным регионам относятся административные территории, на которых сконцентрированы высокоспециализированные отрасли промышленности, связанные с уходящими технологическими укладами. В современных условиях это прежде всего 3-й (электротехника, сталепрокат) и 4-й (автомобилестроение, нефтепереработка) технологические уклады, но может быть и 2-й уклад (станкостроение, угледобыча), и даже 1-й (текстильная промышленность). Доминирование старых отраслей означает “застревание” региона в стадии индустриального развития, трудности в переходе

к постиндустриализму» [Сорокина, Латов, 2018: 11; Okhrimenko et al., 2019].

В.В. Алексеев, К.И. Зубков и др. считают старопромышленные регионы депрессивными территориями, характеризующимися, помимо всего прочего, повышенной миграцией населения. «Индикаторами депрессивного состояния экономики старопромышленных регионов являются быстрый упадок преобладающих здесь традиционных отраслей (более быстрый, чем в национальном масштабе), низкий рейтинг деловой активности, высокий (заметно выше общенационального) уровень безработицы, нарастающей в связи с высвобождением занятых в старых отраслях, повышенная миграция населения из региона» [Алексеев и др., 1992: 12; Сорокина, 2022].

Несмотря на разные фундаментальные подходы в трактовке понятий «старопромышленный регион», «старопромышленный город», большинство авторов сходятся во мнении, что данные регионы и города характеризуются отсталостью промышленности и деградацией социально-экономической сферы, которая в конечном итоге и приводит к сжиманию территории [Boschma et al., 2005; Boschma, Lambooy, 1999; Steiner, 1985; Todtling, Trippl, 2004].

Как правило, ключевой причиной сокращения населения в сжимающихся старопромышленных регионах выступает пространственное несоответствие между спросом и предложением рабочей силы [Гильтман и др., 2020].

Проблема оттока трудоспособного населения и сжатие территории характерны и для Волгоградского региона. Попытаемся на основе статистических данных доказать принадлежность Волгоградской области к старопромышленному региону и проанализировать на основе опроса молодежи, как он сжимается за счет ее миграции. Основной целью настоящего исследования является анализ миграционных предпочтений молодежи (поколения центениалов) Волгоградской области, выявление стимулирующих и удерживающих факторов миграции из региона.

Методология исследования

В данной работе проводится исследование основных причин сжатия старопромышленного города посредством опроса молодежи (в том числе поколения центениалов) в 2022 году.

Вначале на основе анализа статистических данных доказана принадлежность Волгоградской области к сжимающемуся старопромышленно-

му региону. Статистические данные были получены из открытых источников Федеральной службы государственной статистики. На основании результатов опроса выявлены основные причины миграции молодежи из Волгоградского региона и причины, удерживающие от переезда. При описании опрошенной молодежи использовался однотипный инструментарий, что позволяет получить сопоставимые результаты. Вначале исследовались общие данные: пол, возраст, уровень образования, семейное положение, место проживания и учебы, потом выявлялись стимулирующие и удерживающие факторы миграции из региона. Для обеспечения наглядности использовались графический и табличный методы.

Эмпирические данные были получены в ходе опроса молодежи Волгоградского региона в возрасте от 17 до 27 лет. Опрос проводился в форме онлайн-анкетирования на платформе «Гугл.формы» в период с 14 марта по 2 апреля 2022 года. Данный формат опроса являлся оптимальным в условиях неблагоприятной санитарно-эпидемиологической обстановки, вызванной пандемией коронавируса. В исследовании приняли участие 976 студентов из следующих образовательных учреждений Волгограда: Волгоградский государственный технический университет (ВолгГТУ), Волгоградский государственный университет (ВолгГУ), Волгоградский государственный социально-педагогический университет (ВГСПУ), Волгоградский государственный аграрный университет (ВолгГАУ), Волгоградский государственный медицинский университет (ВолгМУ), Волгоградская государственная академия физической культуры (ВГАФК), Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС), Волгоградский строительный техникум (ВСТ).

Географическая принадлежность студентов включала жителей Волгоградской области (из Волгограда, городов областного значения – Волжский, Камышин, Михайловка и др., сел и хуторов), а также (в единичных случаях) обучающихся в волгоградских учебных заведениях иностранных студентов и учащихся из других российских регионов (Москва, Астраханская область, Краснодарский край, Ставропольский край, Республика Калмыкия, Ямало-Ненецкий автономный округ и т. д.). В исследовании использовалась неслучайная выборка (метод «снежного кома»). Социально-демографический состав был представлен следующими показателями: мужчины – 38,4 % опрошенных, женщины – 61,6 %; ба-

калавры – 60,14 %, специалисты – 32,25 %, магистранты – 6,16 %, среднее профессиональное образование – 1,45 %. Выявленные причины сгруппированы по трем возрастным группам: 17–18 лет, 19–20 лет, 21–22 года.

Яркие представители центениалов – опрошенные 1, 2 и 3-го курсов в возрасте 17–22 лет составили в совокупности 576 человек. По некоторым вопросам результаты были приведены отдельно по студентам 1, 2 и 3-го курсов для того, чтобы проследить наглядно, происходят ли изменения в их взглядах, как меняются предпочтения центениалов, когда они становятся на год старше. Задача репрезентативности выборки не ставилась. Результаты исследования могут распространяться только на выборочную совокупность и использоваться как справочные.

Настоящее исследование отличается от предыдущих тем, что его основной целью стало выявление миграционных предпочтений молодежи Волгоградской области как старопромышленного региона.

Анализ принадлежности Волгоградской области к сжимающемуся старопромышленному региону

На основании анализа различных источников были выделены 4 основных признака старопромышленного региона: относительно низкий уровень технологического развития промышленного комплекса, устаревающая промышленность, низкий уровень наукоемкости производства; наличие проблем гуманитарного плана (от демографии до экологии); высокий уровень безработицы, низкий рейтинг деловой активности; повышенная миграция из региона.

Проанализируем статистические данные Волгоградского региона по всем перечисленным показателям. Демографическая ситуация в Волгоградской области характеризуется продолжающимся сокращением числа жителей, о чем свидетельствуют данные Правительства за 2020 г. по приросту и убыли населения. Волгоградская область стала худшей в ЮФО России по демографии. Это означает, что практически каждый восьмой из тысячи волгоградцев умирает или уезжает из региона. Таким образом, отрицательные демографические тенденции не только не прекращаются, но и значительно ускоряются.

Если брать отдельно региональный центр (г. Волгоград), то ежегодная убыль населения города в среднем составляет порядка 700 чело-

век. Анализ статистических данных в ретроспективе показал, что за последние семь лет в Волгоградской области четко прослеживается негативная динамика естественного прироста населения. Например, в 2021 г. это – 1,9/1000 чел., а в 2020 г. – 8,0/1000 чел. Количество умерших превысило количество родившихся в 2,2 раза [Демография, 2020].

Отметим также, что явно виден стремительный процесс старения жителей регионов. По данным территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Волгоградской области (Волгоградстат), 17,7 % жителей региона – это люди в возрасте 65 лет и старше. О постепенном старении населения свидетельствует рост такого показателя, как средний возраст. В 2010 г. по данным переписи населения он составлял 39,8 лет (у мужчин – 37,1 и у женщин – 42,1 года), на начало 2021 г. этот показатель вырос до 41,8 года (у мужчин – 38,9 и у женщин – 44,2 года) [Распределение населения ... , 2021].

На фоне сокращения численности населения области продолжает снижаться доля трудоспособного населения. С начала 2016 по начало 2020 г. удельный вес населения этой возрастной группы снизился с 56,6 до 54,5 %, доля лиц моложе трудоспособного возраста в общей численности населения увеличилась за это время с 16,9 до 17,2 %, старше трудоспособного возраста – с 26,5 до 28,3 %.

Уровень безработицы на протяжении 10 лет имеет волнообразную динамику, то увеличиваясь, то сокращаясь, оставаясь при этом выше общероссийского показателя (табл. 1).

Объем промышленного производства за девять месяцев 2020 г. сократился на 2,3 % по срав-

нению с январем – сентябрем 2019 года. Среди базовых видов экономической деятельности, учитываемых при расчете индекса промышленного производства, в сентябре 2020 г. увеличение объемов производства по сравнению с предыдущим месяцем показали только добыча полезных ископаемых на 2,5 % и деятельность по обеспечению электрической энергией, газом и паром; кондиционированию воздуха – на 0,1 % [Предпринимательство ... , 2020]. По сравнению с сентябрем 2019 г. все базовые виды, кроме отраслей, связанных с водоснабжением, водоотведением, сбором и утилизацией отходов, ликвидацией загрязнений, показали снижение объемов. Максимальное – в добыче полезных ископаемых (на 26,9 %), а также в тепло- и электроэнергетике, газоснабжении (на 8,9 %), в обрабатывающих производствах (на 4,6 %) [Предпринимательство ... , 2020].

Стоит отметить, что на территории Волгоградской области сконцентрированы «грязные» отрасли промышленности, связанные с уходящими технологическими укладами: металлургическая, химическая, добыча полезных ископаемых и т. д.

Проанализируем инновационную активность Волгоградской области, показатели которой являются весьма неутешительными, в сравнении не только с остальными регионами Южного федерального округа, но и с лидирующими городами – Москвой и Санкт-Петербургом (см. табл. 2–4).

В Волгоградской области за последние годы динамика показателей не сильно варьируется, но, к сожалению, регион сильно отстает в развитии по сравнению с Москвой и Санкт-Петербургом. Исходя из данных таблицы 2, можно заметить скачкообразное изменение уровня инновационной активности. Если в период с 2016 по 2017 г. на-

Таблица 1

Уровень безработицы в целом по России и в Волгоградской области с 2010 по 2021 г.

Год	Российская Федерация	Волгоградская область
2010	7,3	8,0
2011	6,5	6,9
2012	5,5	6,0
2013	5,5	6,6
2014	5,2	6,6
2015	5,6	7,2
2016	5,5	6,8
2017	5,2	6,0
2018	4,8	5,6
2019	4,6	5,3
2020	5,8	7,6
2021	4,8	4,9

Примечание. Составлено по: [Трудовые ресурсы ... , 2020].

блюдается снижение данного показателя, то в 2018 г. происходит его резкое повышение, потом – снова падение, а в 2020 г. – опять резкий скачок вверх. Подобное изменение инновационной активности можно объяснить стимулирующей государственной поддержкой или кризисными явлениями в российской экономике. Волгоградскую область можно смело охарактеризовать как территорию с относительно низким уровнем технологического развития промышленного комплекса.

Если рассматривать удельный вес организаций, осуществлявших технологические инновации по области, то в 2018 г. наблюдается резкое увеличение данного показателя, который при этом в период с 2018 по 2020 г. остается практически неизменным, что может быть связано с международными санкциями и пандемией коронавируса. Тем не менее по данным на 2020 г. Волгоградская область примерно в 2 раза отстает от Москвы и Санкт-Петербурга, а также Ростовской об-

Таблица 2

Уровень инновационной активности организаций по субъектам Российской Федерации, %

Субъект Российской Федерации	2016 г.	2017 г.		2018 г.	2019 г.	2020 г.
		По критериям 3-й редакции Руководства Осло	По критериям 4-й редакции Руководства Осло			
Российская Федерация	8,4	8,5	14,6	12,8	9,1	10,8
Центральный федеральный округ	10,3	9,9	18,5	16,2	10,8	12,5
г. Москва	16,1	14,3	32,4	33,8	12,1	13,0
Северо-Западный федеральный округ	8,3	8,6	15,9	15,9	10,1	10,8
г. Санкт-Петербург	14,8	16,1	30,6	28,3	15,4	15,9
Южный федеральный округ	7,1	8,4	11,9	9,5	7,5	8,0
Республика Адыгея (Адыгея)	4,2	6,3	12,5	8,2	4,4	8,9
Республика Калмыкия	2,0	2,5	5,8	5,6	1,5	2,8
Республика Крым	2,8	3,8	8,7	7,2	4,6	4,8
Краснодарский край	9,1	12,2	12,6	8,9	4,3	5,3
Астраханская область	9,1	7,7	11,4	10,4	7,2	5,3
Волгоградская область	4,9	4,6	10,1	8,0	4,9	7,7
Ростовская область	8,4	8,2	14,6	13,2	17,6	13,8
г. Севастополь	3,3	3,2	10,6	12,6	6,0	17,6

Примечание. Составлено по: [Уровень инновационной активности ... , 2020].

Таблица 3

Удельный вес организаций, осуществлявших технологические инновации, в общем числе обследованных организаций по субъектам Российской Федерации, %

Субъект Российской Федерации	2016 г.	2017		2018 г.	2019 г.	2020 г.
		По критериям 3-й редакции Руководства Осло	По критериям 4-й редакции Руководства Осло			
Российская Федерация	7,3	7,5	20,8	19,8	21,6	23,0
Центральный федеральный округ	9,0	8,6	24,6	23,9	28,1	26,5
г. Москва	14,9	13,6	40,5	41,3	45,1	32,6
Северо-Западный федеральный округ	7,1	7,6	21,4	22,3	22,2	23,0
г. Санкт-Петербург	13,8	14,5	36,3	37,1	33,7	35,3
Южный федеральный округ	6,2	7,5	18,5	14,8	17,8	19,1
Республика Адыгея (Адыгея)	2,8	2,8	20,0	15,6	14,5	21,3
Республика Калмыкия	2,0	2,5	11,1	13,0	6,1	13,3
Республика Крым	2,3	3,5	17,1	12,9	14,2	14,8
Краснодарский край	7,3	10,7	18,3	12,6	10,3	12,8
Астраханская область	8,6	6,8	15,3	14,8	14,3	12,2
Волгоградская область	4,6	4,2	18,8	15,8	15,5	15,5
Ростовская область	7,8	7,7	19,8	16,9	32,0	33,7
г. Севастополь	2,2	3,2	34,6	34,3	33,3	21,1

Примечание. Составлено по: [Удельный вес организаций ... , 2020].

ласти, обгоняя при этом Астраханскую область и развитый Краснодарский край (см. табл. 3).

В то же время, несмотря на поступательный рост организаций, осуществляющих технологические инновации, и уровня инновационной активности, у всех анализируемых регионов весьма скромный удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг за последние годы [Наука, инновации и технологии, 2020].

Санкт-Петербург опережает Москву по развитию почти в 3 раза. В свою очередь, Москва по данному показателю опережает Волгоградскую область всего на 1,4 процентных пункта. В ЮФО данный показатель растет только у Ростовской области. На конец 2020 г. удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг в Волгоградской области составлял всего 2,2 % [Наука, инновации и технологии, 2020].

«Очередной ежегодный рейтинг инвестиционной привлекательности регионов, подготовленный агентством RAEX, показывает, что в мировой пандемический кризис субъекты РФ вступили с нарастающими инвестиционными рисками» [Рейтинг ... , 2020]. По данным за 2020 г., Волгоградская область имеет рейтинг 3В1, что характеризуется пониженным инвестиционным потенциалом и умеренным инвестиционным риском. Ни в 2021, ни в 2022 г. Волгоградская область не вошла в число лидеров национального рейтинга состояния инвестиционного климата в субъектах РФ. Деловая активность малого и среднего бизнеса в регионе также поступательно снижается, составляя по данным на 2020 г. 48,8 п.

По данным Федеральной службы государственной статистики, среднемесячная заработная плата по Волгоградской области на конец 2021 г. составляет 38 053 рубля [Рынок труда ... , 2021]. Это достаточно высокий показатель по сравнению со средней заработной платой по ЮФО России, равной сумме в 39 460 рублей. Но все же по этому показателю область уступает наиболее развитым регионам. Например, в Москве средняя заработная плата на конец 2021 г. равняется 111 092 руб. [Средняя зарплата в Москве ... , 2022], в Санкт-Петербурге – 75 958 руб. [Средняя зарплата в Санкт-Петербурге ... , 2022], что в разы выше, чем в Волгоградской области. Отсюда можно сделать вывод о том, что Волгоградская область не является источником основного заработка для населения, и прежде все-

го – молодежи, которая нацелена на высокий и стабильный доход.

Как показал опрос, проведенный Финансовым университетом при Правительстве России, по итогам 2020 г. по качеству жизни в городах с населением свыше 250 тыс. чел. г. Волгоград занял в рейтинге предпоследнее – 74-е место, получив, наряду с Читой, худшую оценку качества жизни в стране – 55 баллов. Среди факторов, наиболее негативно влияющих на качество жизни в городе-герое, были выделены плохая работа ЖКХ и неудовлетворительное медицинское обслуживание. Годом ранее Волгоград по результатам аналогичного исследования занимал 4-е место с конца [Исследование качества жизни ... , 2020].

Практически каждый пятый человек, проживающий в городе, готов уехать или уже переехал в страну дальнего зарубежья. Стремление переехать в другие города достаточно очевидно: как минимум, там больше перспектив для профессиональной самореализации и повышения дохода. Молодежь Волгоградской области, как правило, подразумевает экономически развитые страны Западной Европы и Азии. Согласно данным Федеральной службы государственной статистики по миграции в Волгограде, молодежь из области в основном приезжает в Волгоград, а из областного центра уезжает в другие регионы. Темпы развития Волгоградской агломерации низкие по сравнению с другими крупными агломерациями [Демография. Миграция, 2020].

Таким образом, проанализировав основные показатели старопромышленного региона, следует отметить, что Волгоградская область является ярким примером сжимающегося старопромышленного региона, в котором ведущими отраслями являются «грязные» производства 3-го и 4-го технологических укладов, характеризующиеся низким уровнем технологического развития и наукоемкости, нарастают демографические проблемы и усиливается миграция молодежи. Для понимания миграционных предпочтений молодежи и был проведен опрос студентов волгоградских вузов.

Результаты исследования и дискуссия

В анкете помимо паспортной части были представлены три блока вопросов. Первый – включал переменные, оценивающие мобильность центениалов, их готовность к смене места проживания. Второй блок вопросов был направлен на выявление стимулирующих и удерживающих факто-

ров, влияющих на мобильность. И третий блок вопросов включал ожидания молодежи относительно заработной платы при трудоустройстве.

По данным опроса планируют остаться в Волгограде 38,7 % всех опрошенных студентов, уехать из Волгограда в другой регион, в сельскую местность, в другую страну планируют 57 % (рис. 1).

В данном блоке дополнительно был задан вопрос относительно семейного положения и наличия работы. Из всего числа опрошенных работают 28 % студентов, из них 16 % женщин и

12 % мужчин, соответственно 72 % – в настоящее время не работают.

Из всего числа опрошенных работающих студентов (неженатых) 61,8 % в настоящее время хотели бы уехать из Волгограда, 38,2 % – остаться в городе. При этом интересно отметить, что работающие студенты не высказали желания переехать в сельскую местность какого-либо региона, только в другой город России или другую страну (рис. 2).

Показателен также и тот факт, что студенты женского пола наиболее активны в желании

Рис. 1. Готовность молодежи к перемене места жительства

Примечание. Составлено авторами.

Рис. 2. Готовность работающей молодежи к перемене места жительства

Примечание. Составлено авторами.

покинуть Волгоградский регион в самом ближайшем будущем и уехать в другой, более развитый регион или другую страну (66 % против 34 %). Чуть меньше половины студентов мужского пола предпочли бы остаться в Волгограде (41 % против 59 %). Активность студентов женского пола проявляется также и в желании работать. На первом курсе работающих студенток в 2 раза больше работающих парней. На втором курсе число работающих девушек и парней становится одинаковым, а начиная с третьего курса работающих девушек вновь в 2 раза больше парней.

Стоит также отметить, что ни один из опрошенных первокурсников не высказал желания остаться в регионе, при этом не так много и желающих уехать. Начиная со 2-го курса желающих остаться в Волгограде становится больше, как и желающих уехать в другой регион. Возможно, это стоит объяснить тем, что в 17–18 лет молодые люди в большей части зависимы от родителей, несамостоятельны, беспокоятся об удачном окончании школы, в то время как в возрасте 19–22 лет – начинают задумываться о своем будущем, выбирая жизненный путь, профессию, работу и т. д.

Из неработающих студентов 57,5 % собираются покинуть город в ближайшее время, 38,3 % планируют остаться и 2,6 % – не определились с выбором. Из студентов, состоящих в браке, работают 44,4 %, из которых 66,7 % желают уехать, 33,3 % – остаться в городе, при этом половина из желающих уехать хотела бы оказаться в сельской местности Волгоградской области или другого региона.

Стоит отметить, что из всех опрошенных студентов 37,1 % проживают в Волгограде с момента рождения. Из них 60,8 % молодых людей хотели бы покинуть город, 35,3 % планируют остаться, а 3,9 % – пока не определились с выбором. Из приезжих студентов, которые уже более 3 лет проживают в Волгоградской области (2,5 %), 14,3 % планируют остаться и 85,7 % – уехать. Из тех, кто временно проживает в Волгограде, чуть больше половины (56,3 %) планируют уехать, а 43,8 % хотели бы остаться в городе.

Примечательно, что студенты из областей и сельских территорий Волгоградской области хотели бы проживать в городе Волгоград, а студенты из других регионов в большинстве своем не планируют здесь оставаться, за исключением 1 % (включающего преимущественно иностранных студентов).

Таким образом, подводя итоги первого блока вопросов данного исследования, стоит сделать вывод, что из всех различных опрашиваемых групп студентов большинство хотело бы покинуть Волгоградский регион.

В 2020 г. авторами данной статьи совместно с коллегой – социологом Е.Г. Ефимовым проводилось исследование факторов привлекательности российских территорий на примере города Волгограда посредством опроса, в котором приняли участие студенты-центениалы. 2020 год характеризовался всплеском коронавирусной инфекции, но несмотря на это за 2 года ситуация кардинально не поменялась. В 2020 г. доля центениалов, не готовых к перемене места жительства (37,2 %), также была меньше, чем совокупная доля тех, кто хотел уехать в другой регион (34,2 %) или другую страну (28,8 %) [Акимова и др., 2021].

Второй блок вопросов был направлен на выявление стимулирующих и удерживающих факторов, влияющих на мобильность студентов.

За последние 2 года пандемии коронавирусной инфекции поднялись цены практически на все товары, и прежде всего на товары первой необходимости. Многие люди остались без работы, была введена обязательная вакцинация. Однако на такие перемены 44 % молодежи отреагировали нейтрально, 24,7 % отметили, что стали жить хуже и лишь 10,2 % ответили, что их жизнь поменялась к лучшему (табл. 4).

В рамках данного блока респондентам был задан вопрос: «Выберите 3 основные причины нежелания оставаться и проживать в Волгоградском регионе» и даны следующие варианты ответов: «неразвитость цифровых технологий», «низкая заработная плата», «отсутствие карьерного роста», «проблема с трудоустройством», «не вижу

Таблица 4

Уровень жизни за последний год

По Вашему мнению, за последний год Вы стали жить:	%
Лучше	10,2
Хуже	24,7
Как и раньше	44
Затрудняюсь ответить	21,1

никаких перспектив для своего будущего и развития», «не удовлетворяют условия социальной инфраструктуры», «гендерное неравенство, «не люблю долго находиться на одном месте», «неподходящий климат для здоровья», «неблагоприятная экологическая обстановка», «неблагоприятные условия для начала и ведения бизнеса», «низкое качество здравоохранения», «низкое качество образования», «неразвитость культурно-досуговой сферы», «не нравится стиль жизни», другое.

В результате анализа полученных данных 3 ключевыми причинами нежелания оставаться в Волгоградском регионе являются: 1) «низкая заработная плата» – 26,4 %; 2) «проблема с трудоустройством» – 13,9 %; 3) «отсутствие карьерного роста» – 11,9 %. Если посмотреть в разрезе 1, 2, 3-го курсов, то для студентов 1-го курса лидирующей причиной также остается «низкая заработная плата» (26,2 %), на 2-м месте – «отсутствие карьерного роста» (14,4 %), на 3-м – «не вижу никаких перспектив для своего будущего и развития» (11,4 %). Для второкурсников лидирующими оказались следующие причины: 1) «низкая заработная плата» – 27,1 %; 2) «проблема с трудоустройством» – 15,2 %; 3) «отсутствие карьерного роста» – 11,6 %. Для студентов 3-го курса причины распределились так: 1) «низкая заработная плата» (27,8 %); 2) «проблема с трудоустройством» (16,7 %); 3) «не вижу никаких перспектив для своего будущего и развития» (10,1 %). Доминирующей причиной к переезду

из Волгоградского региона во всех возрастных группах молодежи является «низкая заработная плата» (табл. 5). Интересно, что большинство опрошенных не работают в настоящий момент времени, но уже заранее знают, что средняя заработная плата по региону их не устраивает.

Сравнивая результаты данного опроса с исследованием 2020 г., стоит также отметить отсутствие кардинальных изменений. Экономические факторы остались лидирующими в рамках привлекательности территории для проживания. Спустя 2 года уровень заработной платы по-прежнему остается ключевой причиной принятия решения о переезде [Акимов и др., 2021].

Интересным является тот факт, что для студентов, состоящих в браке, основной причиной нежелания оставаться в Волгограде является причина «не удовлетворяют условия социальной инфраструктуры», которую отметили 19,3 %. На 2-м месте – «проблема с трудоустройством» (15,5 %), 3-е место поделили 2 причины: «низкая заработная плата» (15,4 %), «неразвитость цифровых технологий» (15,4 %). Получается, что с изменением статуса и появлением детей условия социальной инфраструктуры приобретают особое значение в целях экономии времени и материальных ресурсов семьи (см. табл. 6).

Следующий вопрос в рамках данного блока: «Выберите 3 основные причины, удерживающие Вас от переезда в другой регион». Предлагались следующие варианты ответов: «нравится

Таблица 5

**Причины нежелания оставаться и проживать в Волгоградском регионе
(распределение по курсам)**

Причина	% по курсам обучения			Всего % по всем опрошенным
	1-й курс	2-й курс	3-й курс	
Низкая заработная плата	26,2	27,1	27,8	26,4
Проблема с трудоустройством	11,4	15,2	16,7	13,9
Неразвитость цифровых технологий	4,1	4,9	2,8	4,2
Низкое качество здравоохранения	4,1	2,7	5,6	3,4
Не вижу никаких перспектив для своего будущего и развития	11,4	9,1	10,1	10,2
Отсутствие карьерного роста	14,4	11,6	8,3	11,9
Неподходящий климат для здоровья	3,3	2,7	1,9	2,7
Неблагоприятная экологическая обстановка	4,4	3,3	2,8	3,5
Не люблю долго находиться на одном месте	3,7	4,3	0,9	3,5
Неразвитость культурно-досуговой сферы	1,8	4,3	1,9	3,3
Не нравится стиль жизни	4,4	2,4	3,7	3,1
Не удовлетворяют условия социальной инфраструктуры	5,9	6,4	7,3	7,2
Неблагоприятные условия для начала и ведения бизнеса	2,2	2,4	0,9	2,5
Гендерное неравенство	1,2	0,3	4,6	1,3
Низкое качество образования	1,5	2,1	2,8	2,1
Нет причин	–	1,2	1,9	0,8

Примечание. Составлено авторами.

**Основные причины нежелания оставаться и проживать в Волгоградском регионе
для студентов, состоящих в браке**

Причина	%
Не удовлетворяют условия социальной инфраструктуры	19,3
Проблема с трудоустройством	15,5
Неразвитость цифровых технологий	15,4
Низкая заработная плата	15,4
Гендерное неравенство	7,7
Отсутствие карьерного роста	7,7
Не нравится стиль жизни	3,8
Неблагоприятная экологическая обстановка	3,8
Неблагоприятные условия для начала и ведения бизнеса	3,8
Неразвитость культурно-досуговой сферы	3,8

Примечание. Составлено авторами.

этот регион и город, и я хочу здесь жить и работать»; «наличие родных и друзей»; «нравится социальная инфраструктура»; «вижу в этом регионе много возможностей»; «это мой родной город, поэтому не хочу никуда уезжать»; «страх перемен»; «отсутствие материальной возможности / зависимость от родителей»; «подходящий климат для здоровья»; «романтические отношения»; «зависимость от мужа / жены, который(ая) не хочет переезжать или имеет стабильную работу»; «нежелание уезжать в одиночку»; другое.

Среди трех основных причин, удерживающих молодежь от переезда, можно выделить: «наличие родных и друзей» – 31,4 %, «отсутствие материальной возможности / зависимость от родителей» – 17,1 %, «нежелание уезжать в одиночку» – 9,4 %. Если посмотреть на сдерживающие факторы с позиции курсов обучения, то только для студентов 3-го курса в качестве третьего ключевого сдерживающего фактора был отмечен «страх перемен». В остальных группах распределение сдерживающих факторов идентично в целом для всех опрошенных (см. табл. 7).

При этом респондентами были отмечены дополнительно такие причины, как: «учеба» – 2,5 %, «проблемы с визовым режимом» – 0,1 %, «возможность работать удаленно на фирму в другом регионе» – 0,1 %, «страх, что посчитаю, что где-то лучше, но ошибусь» – 0,1 %.

Для студентов, состоящих в браке, тремя ключевыми сдерживающими факторами от переезда являются: «наличие родных и друзей» – 31,8 %, «подходящий климат для здоровья» – 13,6 %, «зависимость от мужа / жены, который(ая) не хочет переезжать или имеет стабильную работу» – 13,5 %.

Таким образом, следует отметить, что молодежь не желает оставаться в регионе вслед-

ствие экономических факторов и проблем развития. Если бы в регионе создавались новые рабочие места, повышался уровень благополучия граждан, развивалась социальная инфраструктура, то сжатие города удалось бы остановить. Об этом свидетельствуют и ответы респондентов на вопрос: «Могли бы вы рекомендовать г. Волгоград и Волгоградскую область как место проживания?» 59 % опрошенных – против, 41 % считают, что данный регион можно рекомендовать для проживания, но, видимо, для проживания временного, на момент учебы. Город Волгоград и его область обладают живописными пейзажами, богатой историей и великолепными архитектурными памятниками времен Царицына и Второй мировой войны. Однако низкое качество жизни населения заставляет молодежь мигрировать в другие, более развитые регионы страны.

Исходя из данных опроса по вопросу о желаемом ежемесячном доходе в Волгоградском регионе, большинство рассчитывает на заработную плату от 70 до 80 тыс. рублей (32,1 %) и свыше 100 тыс. рублей (31,4 %), что в несколько раз превышает среднемесячную заработную плату по региону (см. рис. 3).

Большинство студентов-первокурсников хотели бы заработную плату в пределах от 70 до 80 тыс. рублей (32,7 %), при этом из тех, кто работает в настоящее время, в рамках данной группы большинство рассчитывают на доход в 50–60 тыс. рублей (45,5 %), что более согласуется с современными реалиями.

Большинство студентов 2-го курса желают заработок свыше 100 тыс. рублей (31,3 %), как и работающие студенты в данной группе. На 3-м курсе большинство как работающих, так и неработающих студентов рассчитывают на доход в 70–80 тыс. рублей (см. табл. 8).

**Причины, удерживающие от переезда в другой регион
(распределение по курсам обучения)**

Причина	% по курсам обучения			Всего % по всем опрошенным
	1-й курс	2-й курс	3-й курс	
Наличие родных и друзей	32,2	30,2	30,7	31,4
Отсутствие материальной возможности / зависимость от родителей	20	15,7	17,8	17,1
Нежелание уезжать в одиночку	11,4	9,1	7,8	9,4
Страх перемен	11	7	9,9	8,8
Это мой родной город, поэтому не хочу никуда уезжать	5,7	9,5	7	7,6
Нравится этот регион и город, и я хочу здесь жить и работать	5,7	6,1	8,8	6,7
Романтические отношения	2,9	6,7	3	4,6
Подходящий климат для здоровья	2,9	3,8	3	3,4
Нравится социальная инфраструктура	3,7	1,8	5	3,1
Учеба	1,2	4,5	1	2,5
Нет причин	2,1	2,8	2	2,3
Вижу в этом регионе много возможностей	0,8	2	3	2,2
Зависимость от мужа / жены, который(ая) не хочет переезжать или имеет стабильную работу	–	0,4	–	0,6
Проблемы с визовым режимом	0,4	–	–	0,1
Возможность работать удаленно на фирму в другом регионе	–	0,4	–	0,1
Страх, что посчитаю, что где-то лучше, но ошибусь	–	–	1	0,1

Примечание. Составлено авторами.

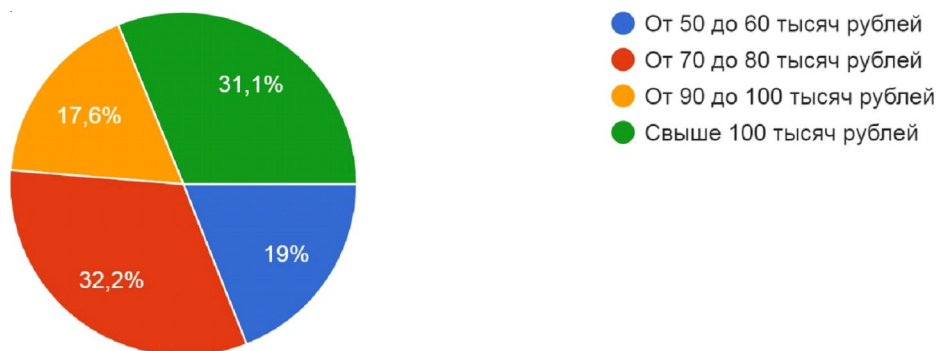

Рис. 3. Желаемая заработная плата молодежи

Примечание. Составлено авторами.

Желаемая заработная плата (распределение по курсам обучения)

Размер ЗП, тыс. руб.	% по курсам обучения						% по всем опрошенным	
	1-й курс		2-й курс		3-й курс		НР	Р
	НР	Р	НР	Р	НР	Р		
От 50 до 60	17,3	45,5	21,2	27,8	18	20	19,1	25,7
От 70 до 80	32,7	9,1	30,5	22,2	41	46,7	32,2	25,7
От 90 до 100	19,4	18,2	17	11,1	12,8	20	17,6	16,2
Свыше 100	30,6	27,2	31,3	38,9	28,2	13,3	31,1	32,4

Примечание. Составлено авторами. НР – неработающие студенты; Р – работающие студенты.

На 2-м и 3-м курсах наибольшее число студентов, состоящих в браке, поэтому для обеспечения семьи им хотелось бы иметь более высокий заработок. Поскольку среднемесячная заработная плата в регионе гораздо меньше, то молодежь пытается найти достойный заработок, соответствующий их требованиям, в других регионах страны.

Заключение

На основе проведенного исследования можно сделать следующие выводы.

1. Исходя из анализа статистических данных, доказано, что Волгоградский регион является старопромышленным, который активно сжимается в последнее время за счет миграции молодежи, что лишает регион в будущем трудоспособных граждан.

2. В настоящее время молодежь не желает оставаться в данном регионе вследствие экономических факторов: низкой заработной платы, отсутствия возможностей для трудоустройства, карьерного роста и перспектив для будущего развития. За 2 года с начала пандемии данная ситуация не изменилась. Видимо, для остановки сжатия региона недостаточно благоустройства прогулочных зон, парковых мест, дворов и т. д. (работа в данном направлении активно ведется в регионе в последние несколько лет). Необходима структурная трансформация старопромышленного региона под запросы нового технологического уклада. Молодое поколение (центениалы) хочет работать в других условиях и других отраслях экономики и предъявляет другие требования к территориальной привлекательности [Акимова и др., 2021].

3. Несмотря на желание уехать из города, большинство опрошенных рекомендует его для проживания. Многие студенты отметили, что любят город Волгоград и Волгоградскую область, но низкое качество жизни заставляет их уезжать в поисках лучших условий. Возможно, решение экономических проблем города, совершенствование социальной инфраструктуры позволило бы остановить активное сжатие региона.

4. Существует огромный лаг между потребностями молодежи относительно заработной платы и реальными возможностями работодателей вследствие замедления экономического роста в Волгоградском регионе, что и заставляет молодежь уезжать в более развитые регионы страны. Работодатели региона не могут предложить

высокие заработные платы молодым кадрам, а молодежь не готова работать при таких условиях. Единственный фактор, который удерживает большинство от переезда, – это наличие родных и близких, которых молодежь не может оставить. Только это спасает регион от массового оттока молодого трудоспособного населения.

Таким образом, полученные результаты опроса показали, насколько г. Волгоград и область действительно являются неперспективными для осуществления карьерного роста и достижения благополучия, что, в свою очередь, служит одной из очевидных причин их сжатия. Сложная демографическая ситуация, вызванная пандемией коронавируса, показала, что ряд системных проблем может эффективно решаться только в результате учета специфики регионального развития, что делает необходимым наличие научных исследований, даже если часть из них будет подтверждать существующие или ранее полученные выводы и взгляды.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Статья подготовлена в рамках гранта РНФ 21-18-00271 «Логика, институты и стратегии развития “сжимающихся” старопромышленных городов: синтез гетеродоксальных подходов».

The article was prepared within the framework of the RSF grant 21-18-00271 “Logic, institutions and strategies for the development of “shrinking” old industrial cities: a synthesis of heterodox approaches”.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

- Акимова О. Е., Волков С. К., Ефимов Е. Г., 2021. Привлекательность российских территорий: оценка мнений центениалов // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. № 4. С. 384–404. DOI: <https://doi.org/10.14515/monitoring.2021.4.1908>
- Алексеев В. В., Зубков К. И., Килин А. П., Широков В. В., 1992. Зарубежный опыт антидепрессивной региональной политики : монография. Екатеринбург : Наука. 96 с.
- Гильтман М. А., Пить В. В., Батырева М. В., Сумик Е. А., 2020. В каких городах нам нравится жить? Эмпирический анализ отношения занятых к городам // Журнал Новой экономической ассоциации. № 1 (45). С. 111–130. DOI: <https://doi.org/10.31737/2221-2264-2020-45-1-4>
- Глonti К. М., 2008. Старопромышленные регионы: проблемы и перспективы развития. Проблемы феде- рализма // Регионология. № 4. С. 27–39.

- Демография. Миграция, 2020 // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения: 13.04.2022).
- Демография, 2020 // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения: 15.04.2022).
- Исследование качества жизни в городах с населением более 250 тыс. человек за 2020 год, 2020. URL: http://www.fa.ru/Documents/98_Life_Quality_2020.pdf (дата обращения: 12.05.2022).
- Наука, инновации и технологии, 2020 // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/science> (дата обращения: 18.05.2022).
- Предпринимательство. Промышленное производство, 2020 // Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/enterprise_industrial (дата обращения: 17.05.2022).
- Распределение населения Волгоградской области по полу и возрасту: статистическое обозрение, 2021. Волгоград : Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Волгоградской области (Волгоградстат). 99 с.
- Рейтинг инвестиционной привлекательности регионов RAEX за 2020 год, 2020. URL: <https://raex-a.ru/ratings/regions/2020> (дата обращения: 10.06.2022).
- Рынок труда, занятость и заработная плата, 2021 // Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/labor_market_employment_salaries (дата обращения: 06.04.2022).
- Сорокина Н. Ю., Латов Ю. В., 2018. Эволюция старо-промышленных регионов в экономике России // Вопросы регулирования экономики. Т. 9, № 1. С. 66–22. DOI: <https://doi.org/10.17835/2078-5429.2018.9.1.006-022>
- Сорокина Н. Ю., 2022. Роль старопромышленных регионов в пространственном развитии Российской Федерации // Научные исследования и разработки. Экономика. Т.10, № 1. С. 53–58. DOI: <https://doi.org/10.12737/2587-9111-2022-10-1-53-58>
- Средняя зарплата в Москве в 2022 году от Росстата, 2022. URL: <https://gogov.ru/average-salary/msk> (дата обращения: 06.04.2022).
- Средняя зарплата в Санкт-Петербурге в 2022 году от Росстата, 2022. URL: <https://gogov.ru/average-salary/spb> (дата обращения: 06.04.2022).
- Трудовые ресурсы, занятость и безработица. Занятость и безработица, 2020 // Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/labour_force (дата обращения: 07.04.2022).
- Удельный вес организаций, осуществлявших технологические инновации в отчетном году, в общем числе обследованных организаций (с 2010 г.). Наука, инновации и технологии, 2020 // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/science> (дата обращения: 20.05.2022).
- Уровень инновационной активности организаций (с 2010 г.). Наука, инновации и технологии, 2020 // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/science> (дата обращения: 20.05.2022).
- Boschma R., Neffke F., Van Oort F., 2005. Externalities and the Industry Life Cycle: A Long Term Perspective on Regional Growth in Great Britain. Draft for CEPR 5th Spring School in Economic Geography. Utrecht. 119 p.
- Boschma R., Lambooy J., 1999. Why do Old Industrial Regions Decline? An Exploration of Potential Adjustment Strategies // European Regional Science Association conference papers. Dublin. P. 1–26.
- Myrdal G., 1968. Asian Drama: An Inquiry into the Poverty of Nations. Vol. I–III. N. Y. : Twentieth Century Fund. 850 p.
- Okhrimenko I., Sovik I., Pyankova S., Lukyanova A., 2019. Digital Transformation of the Socio-Economic System: Prospects for Digitalization in Society // Espacion. International Journal of Management and Business Research. Vol. 40, iss. 38. P. 26. URL: <http://www.revistaespacios.com/a19v40n38/19403826.html> (date of access: 20.05.2022).
- Steiner M., 1985. Old Industrial Areas: A Theoretical Approach // Urban Studies. Vol. 22. P. 387–398.
- Todtling F., Trippl M., 2004. Like Phoenix from the Ashes? The Renewal of Clusters in Old Industrial Areas // Urban Studies. Vol. 41, no. 5/6. P. 1175–1195. DOI: <https://doi.org/10.1080/00420980410001675788>

REFERENCES

- Akimova O.E., Volkov S.K., Efimov E.G., 2021. Privlekatelnost rossijskih territorij: ocenka mnenij centennialov [The Appeal of Russian Regions: Views of the Generation Z]. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: Ekonomicheskie i sotsialnye Peremeny* [Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes], no. 4, pp. 384-404. DOI: 10.14515/monitoring.2021.4.1908
- Alekseev V.V., Zubkov K.I., Kilin A.P., Shirogorov V.V., 1992. *Zarubezhnyj opyt antidepressionnoj regionalnoj politiki: monografiya* [Foreign Experience of Anti-Depression Regional Policy. Monograph]. Yekaterinburg, Nauka Publ. 96 p.
- Giltman M.A., Pit V.V., Batoryeva M.V., Sumik E.A., 2020. V kakih gorodah nam nravitsya zhit? Empiricheskij analiz otnosheniya zanyatyh k gorodam [What Cities Do We Like to Live In? Empirical Analysis of Employees' Attitude to Cities]. *Zhurnal Novoj ekonomicheskoy asociacii* [Journal of the New Economic Association], no. 1 (45), pp. 111-130. DOI: 10.31737/2221-2264-2020-45-1-4
- Glonti K.M., 2008. Staropromyshlennye regiony: problemy i perspektivy razvitiya. Problemy federalizma [Old Industrial Regions: Problems and Development

- Prospects Problems of Federalism]. *Regionologiya* [Regionology], no. 4, pp. 27-39.
- Demografiya. Migraciya [Demography. Migration]. *Federalnaya sluzhba gosudarstvennoj statistiki* [Federal State Statistics Service], 2020. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (accessed 13 April 2022).
- Demografiya, 2020 [Demography]. *Federalnaya sluzhba gosudarstvennoj statistiki*, 2020 [Federal State Statistics Service]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (accessed 15 April 2022).
- Issledovanie kachestva zhizni v gorodah s naseleniem bolee 250 tys. chelovek za 2020 god* [Study of the Quality of Life in Cities With a Population of More Than 250 Thousand People for 2020], 2020. URL: http://www.fa.ru/Documents/98_Life_Quality_2020.pdf (accessed 12 May 2022).
- Nauka, innovacii i tekhnologii [Science, Innovations and Technologies], 2020. *Federalnaya sluzhba gosudarstvennoj statistiki* [Federal State Statistics Service]. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/science> (accessed 18 May 2022).
- Predprinimatelstvo. Promyshlennoe proizvodstvo [Entrepreneurship. Industrial Production], 2020. *Federalnaya sluzhba gosudarstvennoj statistiki* [Federal State Statistics Service]. URL: https://rosstat.gov.ru/enterprise_industrial (accessed 17 May 2022).
- Raspreделение naseleniya Volgogradskoy oblasti po polu i vozrastu: statisticheskoe obozrenie* [Distribution of the Population of the Volgograd Region by Sex and Age: Statistical Review], 2021. Volgograd, Volgogradstat, 99 p.
- Rejting investicionnoj privlekatelnosti regionov RAEX za 2020 god* [Rating of Investment Attractiveness of Raex Regions for 2020], 2020. URL: <https://raex-a.ru/ratings/regions/2020> (accessed 10 June 2022).
- Rynok truda, zanyatost i zarabotnaya plata [Labor Market, Employment and Wages], 2020. *Federalnaya sluzhba gosudarstvennoj statistiki* [Federal State Statistics Service]. URL: https://rosstat.gov.ru/labor_market_employment_salaries (accessed 6 April 2022).
- Sorokina N.Yu., Latov Yu.V., 2018. Evolyuciya staropromyshlennykh regionov v ekonomike Rossii [Evolution of Old Industrial Regions in the Economy of Russia]. *Voprosy regulirovaniya ekonomiki* [Journal of Economic Regulation], vol. 9, no. 1, pp. 66-22. DOI: 10.17835/2078-5429.2018.9.1.006-022
- Sorokina N. Yu., 2022. Rol staropromyshlennykh regionov v prostranstvennom razvitii Rossiyskoy Federatsii [The Role of Old-Industrial Regions in the Spatial Development Russian Federation]. *Nauchnyye issledovaniya i razrabotki. Ekonomika* [Scientific Research and Development. Economy], vol. 10, no. 1, pp. 53-58. DOI: <https://doi.org/10.12737/2587-9111-2022-10-1-53-58>
- Srednyaya zarplata v Moskve v 2022 godu ot Rosstata* [Average Salary in Moscow According to Rosstat], 2020. URL: <https://gogov.ru/average-salary/msk> (accessed 6 April 2022).
- Srednyaya zarplata v Sankt-Peterburge v 2022 godu ot Rosstata* [Average Salary in St. Petersburg According to Rosstat], 2020. URL: <https://gogov.ru/average-salary/spb> (accessed 6 April 2022).
- Trudovye resursy, zanyatost i bezrabotica. Zanyatost i bezrabotica [Labor Resources, Employment and Unemployment. Employment and Unemployment], 2020. *Federalnaya sluzhba gosudarstvennoj statistiki* [Federal State Statistics Service]. URL: https://rosstat.gov.ru/labour_force (accessed 7 April 2022).
- Udelnyj ves organizacij, osushchestvlyavshih tekhnologicheskie innovacii v otchetnom godu, v obshchem chisle obsledovannykh organizacij (s 2010 g.). Nauka, innovacii i tekhnologii [The Share of Organizations That Carried Out Technological Innovations in the Reporting Year in the Total Number of Surveyed Organizations (Since 2010). Science, Innovation and Technology], 2020. *Federalnaya sluzhba gosudarstvennoj statistiki* [Federal State Statistics Service]. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/science> (accessed 20 May 2022).
- Uroven innovacionnoj aktivnosti organizacij (s 2010 g.). Nauka, innovacii i tekhnologii* [The Level of Innovative Activity of Organizations (Since 2010). Science, Innovation and Technology]. *Federalnaya sluzhba gosudarstvennoj statistiki* [Federal State Statistics Service], 2020. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/science> (accessed 20 May 2022).
- Boschma R., Neffke F., Van Oort F., 2005. *Externalities and the Industry Life Cycle: A Long Term Perspective on Regional Growth in Great Britain*. Draft for CEPR 5th Spring School in Economic Geography. Utrecht. 119 p.
- Boschma R., Lambooy J., 1999. Why Do Old Industrial Regions Decline? An Exploration of Potential Adjustment Strategies. *European Regional Science Association conference papers*. Dublin, pp. 1-26.
- Myrdal G., 1968. *Asian Drama: An Inquiry into the Poverty of Nations*. Vol. I-III. New York, Twentieth Century Fund, 850 p.
- Okhrimenko I., Sovik I., Pyankova S., Lukyanova A., 2019. Digital Transformation of the Socio-Economic System: Prospects for Digitalization in Society. *Espacion. International Journal of Management and Business Research*, vol. 40, iss. 38, p. 26. URL: <http://www.revistaespacios.com/a19v40n38/19403826.html> (accessed 20 May 2022).
- Steiner M., 1985. Old Industrial Areas: A Theoretical Approach. *Urban Studies*, vol. 22, pp. 387-398.
- Todtling F., Trippl M., 2004. Like Phoenix from the Ashes? The Renewal of Clusters in Old Industrial Areas. *Urban Studies*, vol. 41, no. 5/6, pp. 1175-1195. DOI: 10.1080/00420980410001675788

Information About the Authors

Olga E. Akimova, Candidate of Sciences (Economics), Associate Professor, Department of Economics and Entrepreneurship, Volgograd State Technical University, Prosp. Lenina, 28, 400005 Volgograd, Russian Federation, akimovann25@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6967-7608>

Sergey K. Volkov, Candidate of Sciences (Economics), Associate Professor, Department of Economics and Entrepreneurship, Volgograd State Technical University, Prosp. Lenina, 28, 400005 Volgograd, Russian Federation, ambiente2@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4852-145X>

Anna A. Bobrikova, Student, Department of Economics and Entrepreneurship, Volgograd State Technical University, Prosp. Lenina, 28, 400005 Volgograd, Russian Federation, anna.bobrikova080403@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0421-540X>

Irina A. Kalmykova, Student, Department of Economics and Entrepreneurship, Volgograd State Technical University, Prosp. Lenina, 28, 400005 Volgograd, Russian Federation, irina-kalmykova7@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1639-445X>

Информация об авторах

Ольга Евгеньевна Акимова, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и предпринимательства, Волгоградский государственный технический университет, просп. Ленина, 28, 400005 г. Волгоград, Российская Федерация, akimovann25@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6967-7608>

Сергей Константинович Волков, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и предпринимательства, Волгоградский государственный технический университет, просп. Ленина, 28, 400005 г. Волгоград, Российская Федерация, ambiente2@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4852-145X>

Анна Александровна Бобрикова, студент кафедры экономики и предпринимательства, Волгоградский государственный технический университет, просп. Ленина, 28, 400005 г. Волгоград, Российская Федерация, anna.bobrikova080403@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0421-540X>

Ирина Александровна Калмыкова, студент кафедры экономики и предпринимательства, Волгоградский государственный технический университет, просп. Ленина, 28, 400005 г. Волгоград, Российская Федерация, irina-kalmykova7@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1639-445X>